

— Не трогай здесь ничего, иначе хозяин придет в ярость, — небрежно предупредил Су Ян.

— Не волнуйся, я к чужим вещам и не притронусь.

Куй Яньлан невольно задумался: почему в описаниях Су Яна его младший дядя выглядит таким странным, даже слегка неадекватным человеком? Сегодняшний день стал для него настоящим открытием. Пожалуй, Мэн Чэнь — единственный человек, способный по-настоящему его удивить.

Огромная гостиная оказалась именно такой, как и рассказывал Су Ян. Все вокруг было изысканным и до неприличия дорогим: один только диван стоил несколько миллионов. Самый дорогой диван в доме семьи Куй не тянул и на миллион. Оглядевшись, Куй Яньлан лишь цокнул языком. Теперь он окончательно поверил словам Су Яна — тот ни капли не преувеличил. Любая безделушка в этом доме стоила в разы больше, чем могла бы стоить обстановка в обычном жилье. И это только то, что лежало в гостиной.

Один лишь стакан на обеденном столе стоил столько, сколько обычному студенту хватило бы на оплату обучения и жизнь от сессии до сессии. Мэн Чэнь, должно быть, пользуется огромной популярностью в университете, раз носит с собой такие вещи. Иначе его бы либо возненавидели, либо... впрочем, он и сам сейчас чувствовал жгучую зависть. После увиденного Куй Яньлан решил, что больше никогда не назовет себя расточительным. В будущем, если мать снова упрекнет его в тратах, он просто приведет её посмотреть на этого Мэн Чэня — настоящего пожирателя золота. Даже еда здесь была приготовлена по спецзаказу. Все было настолько утонченным, что человек вроде него, привыкший к простоте, побоялся бы даже прикоснуться к чему-либо. Здесь чувствовался и вкус, и запах больших денег.

— Хватит глазеть, помощи достать еду из контейнеров, — поторопил Су Ян.

Он не понимал, на что там смотреть — для него это были просто красивые, но совершенно бесполезные вещи. Эти украшения нравились только его дяде, сам же Су Ян не находил в них никакого толку. Ни картины на стенах, ни дизайнерские светильники не вызвали у него восторга. Не зря Мэн Чэнь учился на искусствоведа, взгляд у него был совсем не такой, как у простых смертных. Вкус — на голову выше, чем у остальных. Сам Су Ян предпочитал лаконичность: в его собственной квартире не было ни одной лишней детали, только то, что нужно для жизни. Впрочем, раз дяде нравится — пусть будет, выглядит это и правда неплохо.

— Твоего дядю обычному человеку не прокормить, дороговато выходит, — заметил Куй Яньлан.

У него самого состояние было немалым, но покупать подобные предметы роскоши он не решался — многие из них даже не были инвестицией. К тому же, все здесь было таким хрупким: одно неловкое движение — и вещь превращается в прах.

— Ты слишком много думаешь. Он сам себя обеспечивает, ему никто не нужен. Деньги его, тратит, как хочет, — ответил Су Ян.

Его дядя — настоящий магнит для богатства, ему не требуется чужая опека.

— Кстати, эту тарелку поставь сюда... хотя нет, давай я сам, — Су Ян забрал у Куй Яньлана контейнер.

По объему порций он сразу понял, где чья еда.

— ...Эти пять порций, они что, снова только для него? — Куй Яньлан сглотнул, не в силах поверить.

Принесли всё вместе, а отношение такое разное? Он присмотрелся: и правда, эти пять порций были крошечными, зато оформлены изысканно. Остальные шесть были обычными, без изысков, зато сытными.

— Угу. Тут порции меньше, да и добавлены ценные лекарственные травы, — буднично объяснил Су Ян. Это была лечебная диета.

— У него слабое здоровье? — удивленно спросил Куй Яньлан.

Вчера он показался ему довольно худым. Вроде бы высокий, но когда присел, превратился в маленький комочек — сразу и не скажешь, что такой статный.

— Есть немного, — Су Ян не стал вдаваться в подробности.

Куй Яньлан понял, что расспрашивать дальше не стоит. Видимо, дела совсем неважные, иначе кто стал бы добровольно питаться лекарствами.

— Су Ян, я забыл взять одежду, — из ванной донесся капризный голос Мэн Чэня. Он совсем забыл, что в квартире посторонний.

Когда Мэн Чэнь в чем-то нуждался, он умел быть очень покладистым.

— Иду. Опять ты в ванне засел, смотри, чтобы давление не упало, — проворчал Су Ян, вытирая руки.

Куй Яньлан хмыкнул про себя: ну и ну, избалованный молодой господин. Хотя они с Су Яном почти ровесники. Не слишком ли это странно? Легко ведь могут возникнуть неверные мысли. Куй Яньлан нахмурился, считая, что Су Ян слишком уж потакает дяде. Даже не сделал замечание, хотя тот явно чувствует себя неважно. Куй Яньлан одернул себя: не его это дело, они ведь даже не близкие друзья. Просто лучший друг помогает родственнику, куда уж ему лезть со своими советами. К тому же, они — семья.

— Давай быстрее, еда остынет, — Су Ян протянул одежду через приоткрытую дверь. — И не сиди там вечно.

— Знаю, знаю, — донеслось изнутри. — Су Ян, если ты продолжишь так ворчать, то скоро превратишься в старика.

Из двери показалась рука, выхватила домашний костюм, и послышалось недовольное фырканье.

— Если бы ты вел себя благоразумно, мне бы не пришлось читать нотации. А в том, что я становлюсь стариком, виноват только ты, — Су Ян в шутку постучал по косяку.

— Ха! Это у тебя просто начался ранний климакс. Любишь ты поболтать, а я тут при чем? — Мэн Чэнь наотрез отказался признавать свою вину.

Он считал, что Су Ян слишком опекает его, словно ребенка, хотя сам Мэн Чэнь был старше на два года и приходился ему дядей.

— Ну-ну! С таким характером ты точно останешься один на всю жизнь, — Су Ян закатил глаза.

Правил куча, темперамент взрывной, привередливее любой девушки. О каком уходе за кем-то может идти речь? С самого детства все только и делали, что подстраивались под него.

— Проваливай! — Мэн Чэнь, вспыхнув от ярости, схватил первый попавшийся флакон с умывалкой и швырнул в дверь.

— Ой-ой, чуть дверь не вынес! Ну и ладно, не моя же, круши на здоровье, — насмешливо бросил Су Ян и ушел.

Мэн Чэнь в ванной решил, что у Су Яна явно не все дома. Надо будет сказать его матери, пусть отведет сына к врачу. Никакого уважения к старшим! Мэн Чэню двадцать четыре года, он по статусу выше Су Яна, так что требовать уважения — его законное право.

Мэн Чэнь вышел из комнаты, вытирая волосы полотенцем. Его лицо, покрасневшее от пара, выглядело совсем юным. Слегка вьющиеся волосы спутались, а пухлые щеки делали его похожим на ребенка. Вот только ребенок был странно высоким.

Куй Яньлан на мгновение замер. Это тот самый Мэн Чэнь с ледяным взглядом? Какой же он нежный!

— ...Ты почему еще здесь? — Мэн Чэнь нахмурился и метнул гневный взгляд на Су Яна.

Куй Яньлан лишь улыбнулся, не сводя с него глаз. Настоящий капризный котенок.

— Дядя, привет. Позволь представиться еще раз: я Куй Яньлан, лучший друг Су Яна. Очень рад снова вас видеть, — Куй Яньлан сиял доброжелательной улыбкой, ничуть не смутившись холодного приема. Избалованные дети с характером — это нормально.

— ...Я спрашиваю, почему ты здесь? — Мэн Чэнь выглядел раздраженным.

Развязный, несерьезный тип! И как у его племянника оказались такие друзья?

— Су Ян же сказал, что нам по пути, — Куй Яньлан продолжал улыбаться, излучая солнечный свет. — К тому же, мы уже знакомы, я услышал, что вы заболели, вот и решил заглянуть. Что-то не так?

Мэн Чэнь проигнорировал его и демонстративно сел за стол, даже не взглянув на гостя. Куй Яньлан на секунду растерялся: разве не говорят, что на улыбающегося человека рука не поднимется? Почему на Мэн Чэня это не действует?

— Что случилось? — Су Ян, выйдя из кухни, заметил, что его друг не сводит глаз с дяди, а тот демонстративно его игнорирует.

— Все в порядке, — ответил Куй Яньлан с улыбкой.

— Я проголодался, — Мэн Чэнь поднял взгляд на Су Яна.

— Держи палочки, — Су Ян протянул ему вымытые палочки, а затем вторую пару Куй Яньлану.

Мэн Чэнь поблагодарил и принялся за еду, откусывая крошечными кусочками. Его порция была такой маленькой, что казалась меньше, чем одна тарелка у них двоих. Аппетит у Мэн Чэня был совсем слабым. В то время как два взрослых парня ели как следует — Су Ян, например, мог съесть пять мисок риса, Куй Яньлан — три, а Мэн Чэнь едва осилил одну маленькую порцию. Разница была колоссальной.

— Дядя, завтра суббота, мама просила тебя прийти на обед, — сказал Су Ян, уплетая рис.

— Нет времени, — Мэн Чэнь, прожевав, ответил спокойно.

— А?! Нет времени? У тебя лекции? — Су Ян удивился. Он помнил, что по субботам у дяди занятий нет.

Куй Яньлан наблюдал за ними, сравнивая манеры Су Яна и Мэн Чэня. Сложно поверить, что

они родственники. Су Ян сейчас выглядел как голодный зверь на фоне изящного Мэн Чэня.

— Лекций тоже нет, — Мэн Чэнь говорил только тогда, когда во рту не было еды.

Дойдя до одного из блюд, он нахмурился, сделал один крошечный укус и больше к нему не притронулся. Куй Яньлан заметил это. Странно, ведь это готовили специально для него, разве может быть невкусно?

— Тогда почему нет времени? — Су Ян наконец поднял взгляд.

— Еду за границу, — Мэн Чэнь обещал своему куратору посетить выставку картин. Важнее всего то, что там могла быть выставлена картина, которую он давно хотел увидеть.

— ?? Опять за границу? Разве дома не лучше? И небезопасно там. Дядя, скажи честно, зачем ты едешь? — Су Ян отложил палочки и в упор уставился на Мэн Чэня. Неужели дядя снова задумал какой-то опасный трюк?

— На выставку, — Мэн Чэнь ответил с невозмутимым видом.

— В какую страну? — Су Ян нахмурился. Он боялся, что дядя, не найдя развлечений на родине, отправится искать приключений за рубеж, где никто не сможет его контролировать.

— В Берлин, — ответил Мэн Чэнь. Хотя ехать ему не особо хотелось, но Берлин был куда чище, чем Нью-Йорк, куда он больше ни ногой. Воздух в Нью-Йорке был таким, что ему хотелось достать пистолет и перестрелять всех этих невоспитанных дикарей, плюющих на каждом шагу. Даже если бы там выставляли самую любимую картину, он бы не поехал. Слишком противно.

— ...Ладно. Будь осторожен, за граница — не дом. Пришли сообщение, как доберешься, я скажу маме. Посмотрел выставку — и сразу назад, никаких опасных дел, — Су Ян снова принялся читать нотации, прямо как его бабушка и дедушка.

Мэн Чэнь слушал его с невозмутимым лицом, не пытаясь спорить. Куй Яньлан же чувствовал себя так, будто попал в параллельную реальность. Это просто поездка за границу, к тому же не в одиночку. Почему столько беспокойства? Когда он сам ездил за рубеж, родители не вели себя так назойливо. Су Ян точно племянник, или он растит сына?

— Не молчи, ты слышал, что я сказал? — Су Ян сделал глоток воды.

— Я не глухой, — Мэн Чэнь посмотрел на него равнодушным взглядом. Еда во рту вдруг стала отвратительной на вкус. Если бы не посторонний, он бы уже выплюнул всё. Он схватил стакан и залпом выпил половину, чтобы проглотить кусок.

— Раз не глухой, то хорошо. Если не будешь чудить, уверен, всё пройдет нормально, — Су Ян проверил телефон: и правда, в Берлине была выставка.

Куй Яньлан наблюдал за их общением с растущим изумлением. Неужели Су Ян решил заменить своему дяде отца? Пусть тот младше, но ведь статус есть статус!

Когда Куй Яньлан закончил есть, у Мэн Чэня осталась еще половина порции, но он больше не притронулся к еде, даже когда Су Ян его подгонял. Изящно вытерев рот, он бросил салфетку в мусорное ведро и встал.

— Больше не будешь? — Су Ян приложил руку ко лбу. Птичка и то ест больше.

— Наелся, — Мэн Чэнь медленно побрел к дивану и развалился на нем.

— ...Ладно, — Су Ян махнул рукой.

Куй Яньлан чувствовал себя не в своей тарелке. Мэн Чэнь явно был к нему неприязнен. Они ведь виделись всего один раз, разве он успел что-то сделать? Внутри было неловко. Ему хотелось подружиться с этим «малышом» — тот был таким забавным, как капризная, но красивая кошка породы мейн-кун, которую он видел в детстве.

<http://bllate.org/book/21811/2257700>